

В марте наступила весна, снегопадов не было.

Однако в этом чистом небе внезапно возник ослепительный блик, подобный снежному сиянию, который с ужасающей силой обрушился прямо на головы. Свет, словно белая шелковая лента, в мгновение, пронзив небосвод, остановился, и ослепительное сияние внезапно собралось, полностью втянувшись в ножны меча.

Юноша, державший ножны, вытер кровь с уголка губ и ухмыльнулся:

— Я говорил, что никого из вас не отпущу. Ну как, не соврал?

Лежавший на земле человек еще не умер, но услышав эти слова, чуть не лишился последних сил от ярости.

Эти люди были ранены ци меча юноши: у кого-то была перелома нога, у кого-то — рука, травмы были разной степени тяжести, но ни одна не угрожала жизни. Сейчас они, ковыляя, сбились в кучу и невольно отползали назад, явно опасаясь черного длинного меча в руках юноши.

В этой группе побежденных был один, похожий на главаря, который, шатаясь, поднял сломанный меч и слабо направил его вперед. Хотя в этом жесте уже не осталось ни малейшей угрозы, его непоколебимая решимость, казалось, доказывала: организация, которой он служит, — не просто сборище разбойников, а уважаемая и известная школа боевых искусств.

Сдерживая страх, он громко произнес:

— Молодой герой, какого вы роду-племени? Мы сегодня потерпели поражение в ваших руках, нужно хоть узнать имя, чтобы потом доложить хозяину поместья.

— Ха-ха, сказать вам имя, чтобы вы прислали убийц меня устранять? Так же, как вы поступили с той группой стариков, женщин и детей? — Вэй Си усмехнулся, а затем стал серьезен.

Он был молод, с приятными чертами лица, но сейчас его выражение стало жестким и грозным. Юношеская ненависть к злу и решимость в бою были написаны на его гордом лице, словно в Поднебесной не было ничего, чего бы он не осмелился сделать.

Он холодно посмотрел на поверженных врагов:

— Ты думаешь, я оставляю вам жизнь, потому что не могу убить?

Главаря сразу как ветром сдуло, его сломанный меч опустился:

— Молодой герой, а знаете ли вы, что семьи тех стариков, женщин и детей украли из нашего поместья кое-что? Если мы это не вернем, то, боюсь, наши жены и дети лишатся голов... Если так случится, то сохранить эту жалкую жизнь будет бессмысленно!

Его слова были полны отчаяния, в каждом звуке слышалась безысходность.

Выражение лица Вэй Си дрогнуло, словно он поверил его искренности, и в его глазах появилось колебание.

Он сделал шаг вперед и спросил:

— Что именно они украли? Люди уже далеко ушли, говори, не врешь ли ты?

— Они украли... — главарь не закончил фразу, его глаза вдруг изменились, и скорбь на лице мгновенно исчезла, а в уголке рта появилась тень торжества.

Вэй Си заметил холодный блеск на сломанном мече, его глаза сузились, и он все понял.

С его мастерством у этого человека не было никаких шансов атаковать его, находясь под взглядом. Единственная возможность — отвлечь его внимание и напасть сзади.

— Умри!

Раздался яростный крик, за спиной Вэй Си поднялся ветер от клинка — кто-то с силой, способной расколоть небо и землю, бросился на него.

Удар был быстрым, но движение, чтобы уклониться, было еще быстрее.

Вэй Си вспрыгнул подобно дикому гусю, взмывающему в небо: руки расправились, носки ног поднялись, движение было легким и изящным, что говорило о превосходном мастерстве легкой работы и прочной базе.

Однако он уже сделал шаг вперед, и этот удар сзади заставил его сделать еще один шаг. После такого прыжка и приземления он оказался в расстоянии менее половины чжана от лежащих на земле раненых.

Эти люди с переломанными руками и ногами понимали, что не смогут снова броситься в жестокий бой, но изо всех сил бросили в юношу оружие и всякого рода скрытые снаряды.

Атака началась внезапно, и острые удары мечей и дождь снарядов обрушились одновременно — наступление было очень острым. Эти люди действовали подло, без благородства, и нельзя было исключать, что на каком-то оружии был яд. Гордость на лице Вэй Си превратилась в негодование: он сожалел о своей неосторожности только что и ненавидел подлость этих людей.

Он действительно хотел одним ударом меча покончить с этими подлецами, но вспомнил наставления, полученные перед уходом, и заставил себя сдержать убийственный порыв.

В самый этот миг он внезапно почувствовал острую боль в плече — скрытый снаряд едва не попал в него, к счастью, лишь задел кожу и мясо.

Эта внезапная боль заставила Вэй Си прийти в себя.

Он ведь не был человеком из цзянху, и на этот раз, спустившись с горы, он случайно встретил ту группу стариков и детей и, не выдержав, вступился за них. В школе учили: меньше дел — меньше проблем. Видя, насколько коварны и подлы эти злодеи, он понял, что, раз не может их убить, может просто уйти. Если он случайно убьет одного или двух, это только добавит проблем ему и его старшему брату.

Вспомнив старшего брата, он подумал о его белом и красивом лице — если старший брат увидит его раненым, он, наверное, снова будет тяжело вздыхать.

Эх, во всем виноват он сам. Старший брат наказал уходить пораньше и возвращаться пораньше, а он решил повалять дурака и засиделся у подножия горы до самого вечера. Теперь он не только вернулся поздно, но и заработал еще и дыру в теле, что приведет к пустой трате лекарств и сил старшего брата, а он и не знает, как это объяснить.

Хотя Вэй Си было больно, на его лице не было ни тени беспокойства. Свист меча в его руках становился все быстрее, черный длинный меч крутился, создавая вокруг непроницаемую защиту. Воля меча внезапно изменилась, он сменил стиль боя, теперь защищаясь, но не атакая, удерживая всех на расстоянии более чжана.

Его мастерство было намного выше, чем у этих людей, и через мгновение он уже начал постепенно выходить из битвы.

— Плохо, он хочет сбежать! — главарь заметил его намерение.

Вэй Си не выглядел испуганным, он спокойно улыбнулся:

— Я пощадил вашу жизнь — это уже большая милость. Что, хочешь остаться, чтобы поблагодарить меня?

— Ловите его! Не оставляйте в живых!

Крик главаря был истеричным.

Вэй Си покачал головой, презрительно усмехнулся, бросил Громовую бомбу и произнес:

В мгновение дым рассеялся, и его фигура исчезла.

Подлый мечник, нападавший сзади, и раненые, бросившие скрытые снаряды, судя по себе, побоялись, что этот дым ядовит. Все в панике закрыли рты и носы, размахивая руками, чтобы разогнать дым, но когда они выбрались из дымовой завесы и погнались дальше, Вэй Си уже исчез без следа, и найти его было невозможно.

На полпути к горе, перед хижинкой, молодой человек, только что переживший битву, поправил одежду.

Полы и рукава его одежды были немного влажными — по дороге домой он прошел мимо горного ручья и смыл кровь, которая была на нем. Но теперь, стоя у двери, он немного нервничал, потирая руки и обдумывая, какой повод найти для объяснения своего опоздания.

Хотя он, сражаясь с множеством врагов, был свободен и непринужден, сейчас, стоя перед дверью своего дома, он был похож на ребенка, который набедокурил и боится возвращаться. Он боялся, что его плохие поступки обнаружат дома, еще больше боялся, что его действия разочаруют того, кто жил там, и вызовут у него беспокойство.

Вэй Си внимательно осмотрел себя, убедившись, что нет никаких изъянов, и наконец вошел внутрь.

Во дворе человек в белом одеянии, похожий на ученого, собирал травы. Он выглядел немного старше Вэй Си, и белая одежда на его бледной коже не выглядела вульгарной; длинные волосы, подобно водопаду, были легким пучком собраны на затылке, а остальные ниспадали на плечи, оттеняемые снежно-белой одеждой, становясь еще более черными и блестящими.

Услышав звук открываемой двери, Су Цзиньчжи обернулся. Его длинные красивые глаза были черно-белыми и ясными; по сравнению с героическим видом юного мечника он казался еще более спокойным и степенным.

— А Си вернулся?

Приветствие было обычным, спокойным.

Казалось, что сколько бы он ни ждал, ни надеялся, это всегда были эти пять слов. В них не слышалось тревоги, было лишь теплое, как дома, спокойствие.

— А, да, ну, на обратном пути я встретил дровосека, у которого развязалась вязанка дров, и все полетело под гору. Ничего не поделаешь, раз я увидел — пришлось помочь собрать, так и возился до самого последнего момента! Старший брат, ты же всегда говоришь, что спасти одну жизнь — лучше, чем построить семиэтажную пагоду, так что я помог им собрать их орудия труда, это тоже вроде как спасти полжизни, правда? Хотя это и не сравнится с твоим мастерством лечить людей и прописывать лекарства, но учитель взял меня в ученики и исчез. Я не такой умный, как ты, не в силах читать медицинские книги и постичь медицину, так что должен быть полезен в другом. Старший брат, скажи, ведь так? А? Ха-ха-ха...

Вэй Си, не дожидаясь, пока старший брат заговорит, начал быстро и тараторя объяснять.

Учитель, о котором он говорил, был знаменитым Королем Медицины Бай Фэнчунем, но этот Король Медицины всегда вел себя загадочно, и хотя слава о нем гремела, мало кто видел его истинный облик.

<http://bllate.org/book/16836/1548270>